

На правах рукописи

САУНИНА Екатерина Валерьевна

**СПОСОБЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ  
В РЕЧИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВ  
(на материале выступлений государственных деятелей  
России и США)**

10.02.19 Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена на кафедре русского языка и речевой коммуникации  
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им. Н.Г.  
Чернышевского»

**Научный руководитель:** доктор филологических наук, профессор  
**Сиротинина Ольга Борисовна**

**Официальные оппоненты:** доктор филологических наук, профессор  
**Паршина Ольга Николаевна,**  
ФГБОУ ВПО «Астраханский  
государственный технический  
университет», зав. кафедрой русского  
языка

кандидат филологических наук, доцент  
**Харламова Татьяна Валерьевна,**  
ФГБОУ ВПО «Саратовский  
государственный университет  
им. Н.Г. Чернышевского», зав. кафедрой  
английской филологии

**Ведущая организация:** ФГБОУ ВПО «Нижегородский  
государственный университет  
им. Н.И. Лобачевского»

**Защита состоится:** «    » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г. в \_\_\_\_\_ час. на  
заседании диссертационного совета Д 212.243.02 на базе ФГБОУ ВПО  
«Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского»  
(410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83) в XI корпусе.

С диссертацией можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке  
ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет им.  
Н.Г. Чернышевского».

Автореферат разослан «    » \_\_\_\_\_ 20\_\_ г.

Ученый секретарь  
диссертационного совета

Ю.Н. Борисов

Диссертационное исследование посвящено анализу средств воздействия в речи руководителей государств. Речевое воздействие (далее РВ) как предмет лингвистического исследования является **актуальным** для изучения, поскольку оно неизбежно в любом коммуникативном процессе, а политический дискурс является одной из наиболее важных сфер оказания воздействия.

Данная работа выполнена в русле теории РВ, теорий дискурсивной лингвистики и речевого портретирования.

**Объектом исследования** является политический дискурс глав России и США.

**Предметом исследования** являются способы РВ и средства его языковой реализации в речи глав государств.

**Актуальность** данного исследования заключается в том, что в связи с социально-политической ситуацией и возросшей ролью СМИ в политической коммуникации наблюдается повышенная значимость языка как средства борьбы за власть и способа ее удержания. В результате возрастает необходимость изучения РВ и его средств в данной сфере человеческой деятельности, особенно ярко выраженного в речи глав государств.

**Цель** исследования состоит в выявлении языковых способов реализации РВ и их соотношения с такими параметрами политической коммуникации как должность, условия общения, жанр выступления, лингвокультура и личность государственного деятеля. В работе исследуется то, что изучено ранее, но в работе внимание уделено тем фактам, которые еще не были предметом исследования.

Цель исследования определяет следующие **задачи**:

- 1) рассмотреть понятие РВ;
- 2) выявить лингвокультурные особенности речи;
- 3) выявить статусные особенности речи;
- 4) определить основные способы языковой реализации РВ;
- 5) установить взаимосвязь между определенными способами РВ и должностью, условиями общения, жанром выступления, лингвокультурой и личностью государственного деятеля.

**Материал** исследования составляют тексты выступлений Д.А. Медведева, В.В. Путина, Б. Обамы, Дж. Буша за 2000 – 2011 гг. Русскоязычный материал составляют тексты выступлений на посту президента России: Д.А. Медведева (2008 – 2011 гг.) и В.В. Путина (2000 – 2008 гг.), а также выступления Д.А. Медведева в должности вице-премьера (2000 – 2008 гг.) и В.В. Путина в должности премьера (2008 – 2011 гг.). Англоязычный материал – тексты выступлений Б. Обамы (2008 – 2011 гг.) и Дж. Буша (2000 – 2008 гг.) на посту президента США. Исследовалась их устная и письменная речь: тексты Посланий Федеральному Собранию, тексты Обращений к Конгрессу, тексты еженедельных субботних

видеобращений президента США (57 видеобращений за 2009-2010 гг.), тексты статей и интервью в СМИ, пресс-конференций, выступлений на заседании Совета при Президенте Российской Федерации, на различных встречах, форумах и совещаниях, а также тексты выступлений кандидатов в президенты в период проведения избирательной кампании. Общий объем материала составляет свыше 1 млн. 320 тыс. словоупотреблений. В приложении дан анализ одной из предвыборных статей В.В. Путина.

Основными методами исследования являются описательный и сравнительно-сопоставительный метод с применением методики количественного дискурсивного анализа.

**Научная новизна** исследования состоит в установлении общего и различного в способах воздействия на аудиторию глав государств, с выявлением лингвокультурных, должностных и личностных факторов, влияющих на их реализацию в речи государственных деятелей. Доказана большая роль использования личного – коллективного – безличного в информативной составляющей речи, что позволило обосновать необходимость введения в состав коммуникативных категорий данной категории. Установлено, что в ее использовании имеют значение не только соответствующие местоимения и наклонение глаголов, но и время глаголов, а также их лексическое выражение, в чем особенно заметны лингвокультурные особенности и личностные пристрастия в речи.

Применение количественной методики позволило выявить влияние не только лингвокультуры, жанра, но также должности и личности как в использовании коммуникативной категории в информативной составляющей речи, так и в количественных соотношениях типов вопросов в дискурсивно-экспрессивной составляющей текстов (дискурсов).

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. В речи руководителей государств США и России много общего, обусловленного их положением, протоколом и жанрами речи.

2. Различия вызваны целым рядом факторов (лингвокультурными, должностными и личностными), что ярче всего проявляется в информативной составляющей речи. Сильнее всего в нашем материале это выявлено на соотношении личного, коллективного и безличного, что позволило выделить особую коммуникативную категорию личного – коллективного – безличного.

3. В использовании данной коммуникативной категории установлено влияние лингвокультуры (практически во всех выступлениях американских глав употребление личного и коллективного превышает соответствующее количество употреблений у российских глав).

4. Роль структуры языка обуславливает у российских глав государств большее использование безличного. На русском материале обнаружено влияние также занимаемой должности, личностных

особенностей говорящего / пишущего в выборе тех или иных личных, безличных и пассивных форм глаголов.

5. Влияние личностных особенностей проявляется и у американских, и у российских глав государств, но сильнее – у российских, как в использовании коммуникативной категории – коллективного – безличного, так и в использовании вопросов личного в качестве способа воздействия на аудиторию.

6. В использовании разных способов воздействия играют роль жанр, степень продуманности выступления и форма речи: в письменной подготовленной речи российских глав личного и коллективного меньше, чем в устной неподготовленной речи, в речи американских глав – личного также больше в неподготовленных выступлениях, а коллективного – больше в письменной подготовленной речи.

**Теоретическая значимость** связана с тем, что диссертация вносит определенный вклад в теорию языка, и прежде всего в теорию РВ, пополнением состава коммуникативных категорий, выделяемых в современных исследованиях, и детальной разработкой ее использования под влиянием разных факторов. Результаты исследования имеют значение для теории языка, риторики и культурологии.

Большая роль РВ в нашей жизни вызывает потребность исследовать данное явление в политических дискурсах разных стран и разных личностей, что сделано в работе и может быть использовано в исследованиях речи других глав разных стран.

**Практическая значимость** связана с тем, что умение применять различные способы РВ обладает высокой коммуникативной значимостью. Эффективное применение средств РВ способно оказать влияние на процесс общения с партнерами по коммуникации и на аудиторию, непосредственно не участвующую в общении. Результаты исследования могут быть использованы в курсах риторики и теории РВ. Они могут представлять интерес для политических деятелей, психологов, журналистов, имиджмейкеров, политтехнологов, а также в преподавании русского и английского языков как иностранных в лекционном курсе общего языкознания.

**Апробация работы.** Основные положения диссертации обсуждались на Всероссийских научно-практических конференциях «Личность – Язык – Культура» (Саратов, 2009, 2011), Всероссийских конференциях молодых ученых «Филология и журналистика в начале XXI века» (Саратов, 2009, 2010, 2011, 2012). Результаты исследования изложены в десяти опубликованных статьях (две в журналах из списка ВАК).

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, трех глав («Речевое воздействие в политическом дискурсе», «Информативная составляющая способов воздействия», «Дискурсивно-экспрессивная составляющая способов воздействия»), заключения, списка

использованной литературы и Приложения, в котором представлен анализ предвыборной статьи В.В. Путина 2012 г.

### **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

**В первой главе** анализируется ряд работ, посвященных собственно РВ или связанных с РВ: рассматривается понятие РВ, его типы и виды, способы РВ; манипулятивное РВ; фактор лингвокультуры как фактор, влияющий на реализацию РВ; статусные особенности общения, проявляющиеся в политическом дискурсе (работы А.Н. Баранова, И.А. Стернина, В.И. Карасика, Е.И. Шейгал, Н. Abelson, R. Perloff, J.E. David и др.).

Диссертация опирается на определение РВ, данное А.Н. Барановым: РВ – «такое коммуникативное использование языка, при котором в модель мира носителя языка вводятся новые знания и модифицируются уже имеющиеся, то есть, происходит процесс онтологизации знания» [цит. по: Иссерс 2002: 25]. Таким образом, в работе РВ понимается как внедрение новых знаний и оценок с целью изменения необходимой для говорящего информации, имеющейся у адресата.

Тип культуры, к которому относятся участники коммуникации, является базовым фактором, позволяющим изучать различия в коммуникативном поведении. Для нашего исследования важным является понятие лингвокультуры как фактора, влияющего на реализацию воздействия в речи государственных деятелей. В содержательной стороне русской и американской лингвокультур есть общие черты, как можно предположить, особенно в речевой деятельности государственных деятелей, но есть и различия. Еще больше их в языковом оформлении РВ.

Помимо лингвокультурных особенностей речи, при исследовании РВ важную роль могут играть статусные характеристики общающихся. Социальный статус – это положение человека в социальной структуре, которое включает в себя его права и обязанности. Личностные характеристики оказываются здесь не столь важны, но исключать их нельзя. Существование различных социальных ролей и множества ситуаций для их реализации индивидом сказывается и на его выборе языковых средств. Именно поэтому материал исследования – выступления американских и российских президентов в разных аудиториях, и с разной степенью подготовленности, что дало возможность установить, какие факторы на что и в какой степени влияют на реализацию РВ.

Обзор литературы показал, что РВ – сложный феномен, сочетающий в себе различные виды, способы, механизмы реализации. За применением РВ стоят неречевые задачи, фактически невозможно нейтрально высказать свои мысли. Результатом РВ являются изменения мнений, намерений, оценок и т.д. в сознании реципиента. Но как раз роль в этом не только риторических приемов, но и собственно речевых составляющих изучена мало, что и определило основные задачи нашего исследования и его

материала.

**Во второй главе** рассматривается информативная составляющая способов воздействия. Материал исследования разделен на три группы. Критерием для деления послужили следующие факторы: жанр, тип текста, форма речи и условия выступления, степень подготовленности текста, тип адресата.

Первая группа текстов – тексты Посланий и Обращений (по 20 тыс. словоупотреблений каждого из исследуемых российских и американских президентов). Это устные монологические жанры политического дискурса, но не устная спонтанная речь, а заранее продуманное – подготовленное группой помощников написанное выступление, которое зачитывается (озвучивается) президентом.

Вторая группа текстов – монологические подготовленные выступления на различных форумах, встречах, совещаниях (по 100 тыс. словоупотреблений для каждого государственного деятеля). Они направлены не столько на правительство и депутатский корпус (как Послания и Обращения), сколько на представителей СМИ, глав других государств, коллег, участников и гостей мероприятий. В подготовленных выступлениях (далее ПВ) возможна определенная доля спонтанности речи, так как государственный деятель может отходить от подготовленного текста, комментировать его в ходе выступления.

Иная ситуация складывается во время неподготовленных выступлений (далее НВ) (интервью, пресс-конференций, бесед с журналистами и представителями различных сообществ), которые составляют третью группу текстов. В интервью некоторая степень подготовленности возможна, так как заранее известна его тематика, но в ходе беседы разговор может отходить от заранее подготовленных интервьюером вопросов.

Подготовленность или неподготовленность влияет на речь, а, следовательно, и на применение способов РВ. Тексты Послания и Обращения предстают как наиболее подготовленные, с наименьшей степенью спонтанности речи, далее идут тексты выступлений перед главами государств, заявления по каким-либо вопросам. Тексты интервью и пресс-конференций видятся нам как наименее подготовленные. Мы считаем, что способы РВ проявляются не только в содержании высказывания, но и в форме его выражения. Таким образом, воздействие может субъективно проявляться как на уровне собственно информативных составляющих, так и на уровне дискурсивно-экспрессивных. Доля той или иной составляющей зависит от условий общения, жанра выступления, личностных особенностей говорящего, должности и от лингвокультуры. Гипотеза, что условия общения (и форма речи в частности) влияют на речь государственного деятеля подтвердилась.

Проведенное исследование способов воздействия российских и американских глав государств подтвердило также наличие общих приемов, обусловленных их положением и протоколом. Различия обусловлены как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами.

В нашем исследовании речи государственных деятелей важным оказывается соотношение личного (то, что относится к говорящему), коллективного (то, что относится к правительству, населению) и безличного. Грамотный политик умело сочетает в своих выступлениях высказывания о себе, о своей личности, в нужном месте объединяя себя с правительством, населением, либо той или иной группой общества.

Наиболее ярко личное и коллективное представлено конструкциями с личными местоимениями *я / I* (*Я имею в виду / I think*) и *мы / we* (*мы преодолеем / we know*), притяжательными местоимениями *мой / my* и *наш / our*, выражением личного мнения говорящего. Остальные средства являются вспомогательными, но способствуют более полному раскрытию личного или коллективного.

В НВ одного и того же государственного деятеля личное представлено больше, чем в текстах Посланий и в ПВ. Например, у Д.А. Медведева (на 5 тыс. словоупотреблений) в Посланиях 270 конструкций личного, в ПВ – 282, а в НВ – 302; у В.В. Путина в Посланиях 234 конструкции личного, в ПВ – 281, а в НВ – 296 конструкций. Данный факт свидетельствует о том, что личное, субъективное для интервью и неподготовленной речи – естественное явление.

Фактор личных предпочтений говорящего проявляется в том, что у Д.А. Медведева-президента личного больше, чем у В.В. Путина-президента. Разница незначительна, но она прослеживается в различных выступлениях: 270 и 234 конструкции личного в Посланиях, 1411 и 1406 в ПВ, 1513 и 1478 в НВ. В личных предпочтениях также сказывается и фактор языковой структуры. В русскоязычном материале к личному мы относим определенно-личные двусоставные предложения с местоимением *я* – с одной стороны (и условно обозначаем их как собственно личное) и определенно-личные односоставные без *я* – с другой (обозначаем как неявно личное). Использование личного местоимения и неявно личных конструкций зависит как от лингвистических, так и от экстралингвистических факторов. Конструкции с личным местоимением *я* способствуют более полному и эксплицитному выражению личного. Говорящий опускает в речи местоимения по нескольким причинам: в противоположность полным конструкциям, выражающим личное, конструкции без местоимения обладают меньшей степенью личного. Излишнее «выпячивание» личности говорящего, в нашем материале – государственного деятеля в некоторых случаях оказывается нежелательным.



На преобладание собственно личного и неявно личного влияет характер выступления. В Посланиях президенты стремятся быть максимально объективными, у обоих президентов собственно личного меньше, чем неявно личного. У Д.А. Медведева 121 конструкция с местоимением и 149 односоставных конструкции, у В.В. Путина 42 и 192. Ср. *Но она помогла руководству России добиться тогда главного и, думаю, была обоснована, она помогла удержать Федерацию в ее границах* (В.В. Путин 08.07.00). *К сожалению – и я думаю, здесь нечего стесняться, о таких вещах нужно говорить прямо, если мы хотим решить такие проблемы, – женщина в подобных случаях подчас попадает в зависимое, а иногда, прямо скажем, и в унижительное положение в семье* (В.В. Путин 10.05.06).

В ПВ наблюдается другая ситуация. При практически одинаковом количестве конструкций личного (1411 и 1406; здесь и далее порядок приведения цифр: Д.А. Медведев, В.В. Путин) у Д.А. Медведева практически в два раза больше местоимения *я*, чем у В.В. Путина. Собственно личное у В.В. Путина составляет 29% в выражении личного (414 употреблений *я*), а у Д.А. Медведева – 63% (887 употреблений).

В НВ в использовании личного у российских президентов разница не существенна, но у Д.А. Медведева личного больше 1513 и 1478. Для НВ обоих президентов характерно преобладание собственно личного над неявно личным. Но если у В.В. Путина собственно личное занимает 66% в использовании личного (987 конструкций с *я* и 497 без *я*), то у Д.А. Медведева собственно личное составляет 80% (1250 конструкций с *я* и 263 без *я*). Разное соотношение собственно и неявно личного снова подтверждает вывод о преобладании собственно личного у Д.А. Медведева.

Главное отличие в личном в выступлениях президентов и не-президентов заключается в том, что в выступлениях не-президентов личного практически всегда меньше, чем у президентов. Статус и должность влияет на употребляемость личного в их выступлениях.

У американских глав государств Б. Обамы и Дж. Буша во всех выступлениях личное всегда выражается чаще, чем у российских. Связано это, во-первых, с особенностями английского языка, в котором, в отличие от русского, невозможно употребление односоставных предложений и пропуск личного местоимения (случаи пропуска местоимения *I* или *we* есть, но они единичны). В речи глав США отражаются не только особенности английского языка, но и американская лингвокультура, которая является личностно-ориентированной (приоритет личного над общественным).

Личностные особенности проявляются в том, что личное в ПВ и НВ выступлениях ярче проявляется у Дж. Буша, чем у Б. Обамы: в ПВ *I* больше на 271 употребление, в НВ – на 426 употреблений.

Сопоставление употребления личного в ПВ глав России и США показало, что в целом проявление личного практически одинаково у Б. Обамы, Д.А. Медведева и В.В. Путина: от 1401 до 1411 фактов. Это обусловлено жанровыми особенностями и не зависит от лингвокультуры. У Дж. Буша в данном случае личного больше (1672 конструкции с местоимением *I*), в чем, возможно, проявляются его личные предпочтения.

В речи российских государственных деятелей коллективное преобладает над личным во всех выступлениях за исключением Посланий, в речи американских глав государств – за исключением НВ (где у Б. Обамы личное и коллективное практически одинаково, а у Дж. Буша личного больше, чем коллективного). Государственный деятель, будучи представителем института власти, озвучивает интересы своего народа и правительства. Он выступает не от себя, а от лица государства, поэтому в данном случае собственно личное становится второстепенным.

Второе различие между личным и коллективным в русскоязычном материале заключается в том, что в употреблении коллективного (в отличие от личного) двусоставных предложений с *мы* (собственно коллективного) всегда больше, чем односоставных без *мы*. Определенно-личных двусоставных предложений с *мы* у Д.А. Медведева, как и с *я*, больше, чем у В.В. Путина. У Д.А. Медведева границы коллективного и личного менее отчетливы, собственно личное и коллективное сближается с неявно личным и с неявно коллективным. В должности не-президента коллективное больше представлено у В.В. Путина. С одной стороны, это его личностная особенность, проявляющаяся в должности премьера, а с другой – на употребление коллективного влияет именно порядок должностей, поскольку в должности не-президента у Д.А. Медведева коллективного значительно меньше, чем у Д.А. Медведева-президента.

У Б. Обамы во всех выступлениях *we* больше, чем у Дж. Буша. Причем разница довольно существенна. В НВ у Б. Обамы по сравнению с Дж. Бушем *we* больше на 371 употребление, а в подготовленных – на 431. В этом проявляется стремление и умение говорящего объединить себя и аудиторию. Коллективное преобладает у Б. Обамы, а личное – у Дж. Буша.

Исследование временных форм глаголов в личном и коллективном показало, что употребление настоящего времени в выражении личного и коллективного практически одинаково представлено у российских и американских государственных деятелей (в среднем от 60% до 80%) и значительно преобладает над остальными временными формами. В этом проявляются нормы политического выступления.

Формы прошедшего времени встречаются чаще в англоязычном материале, чем в русскоязычном. Особенно это касается выражения личного. Употребляя форму прошедшего времени, говорящий обращается к опыту прошлого, указывает на достигнутые результаты совместной или

личной деятельности. У российских президентов прошедшее личное в Посланиях составляет 6%-14%, у американских в Обращениях – 21%-22%. Американские политики чаще, чем российские, говорят о личном опыте, о своей деятельности и достижениях. Индивидуалистическая черта американской лингвокультуры проявляется в явном преобладании прошедшего личного.

Будущее время шире представлено в выступлениях российских глав (будущее личное составляет 18%-21% у российских глав, 10-14% у американских), из чего следует, что для российских государственных деятелей в выражении личного важна ориентация на будущее, желание вселить уверенность в будущее страны и своей роли в нем. Будущее время характеризуется нереализованностью обозначаемого, приводимые факты не имеют значений истинности.

В речи российских и американских глав государств в сослагательном наклонении не обнаруживается существенной разницы ни в выражении личного, ни в выражении коллективного.

В зависимости от семантических особенностей глаголов в политическом дискурсе в личном и коллективном мы выделяем 5 групп глаголов: волевые, мыслительные, речевые, модальные, интенциональные, (в основе лежит деление глаголов О.Н. Паршиной на 4 группы).

1. Волевые глаголы: глаголы активной волевой деятельности, предполагающие физические действия (*встречаться, ходить, посещать, работать* и т.д.). В их употреблении главами России и США наблюдаются наибольшие различия. По степени возрастания долю волевых глаголов в выражении личного у российских деятелей можно представить следующим образом: Послания (0% и 7%), ПВ (3% и 14%), НВ (15% и 18%). Для российского политического дискурса характерна низкая степень личных волевых глаголов в подготовленных монологических жанрах, поскольку не столь важно говорить о том, что государственный деятель сделал как глава государства. Во время НВ и интервью политик обладает большей свободой, высказываясь о себе и о своих действиях, жанр интервью предполагает более активную позицию говорящего. Должность не влияет на проявление личного волевого. Однако сказываются личностные особенности речи: в должности президента у Д.А. Медведева волевых личных глаголов во всех выступлениях больше, чем у В.В. Путина. Данный факт говорит о проявлении деятельностного активного характера Д.А. Медведева в должности президента. Однако на посту вице-премьера волевых личных глаголов у Д.А. Медведева встречается меньше, чем у В.В. Путина-премьера – влияет и порядок должностей. В.В. Путин на посту премьера занимает даже более деятельную позицию, чем в должности президента (по проявлениям в речи). Тем не менее, низкая степень личного характерна как для выступлений президентов, так и для не-президентов.

На употребление волевых коллективных глаголов влияние оказывают личностные особенности: в должности президента их практически всегда больше у Д.А. Медведева. Должностные особенности отражаются в большем количестве волевых коллективных глаголов у не-президентов (32% и 45% у президентов, 41% и 47% у не-президентов). Государственные деятели в должности не-президента являются частью правительства, государственного аппарата, ассоциируются с ним, не отделяют себя от него. Таким образом, на волевое коллективное влияет и должность, которую занимает политик.

Сравнение волевых глаголов в личном и коллективном в речи российских президентов и не-президентов показало, что в коллективном их всегда больше (от 32% в ПВ В.В. Путина до 60% в Посланиях; у Д.А. Медведева в среднем около 40%), чем в личном (наибольшая представленность – 18% наблюдается в НВ Д.А. Медведева-президента). Государственные деятели на обеих должностях предпочитают говорить о совместных действиях, достигнутых страной результатах, нежели о собственных действиях. Это общая черта российского политического дискурса.

В речи американских государственных деятелей волевых личных глаголов употребляется больше, чем в речи российских (например, в Посланиях – до 7%, в Обращениях – 32%-34%). Это характеризует американских президентов как активных деятелей. Причем, если у глав России в Посланиях волевых глаголов меньше, чем в остальных выступлениях, то у глав США в Обращениях, наоборот, их больше, чем в других выступлениях. В Обращениях американский президент выступает как активная личность, указывающая на динамичный, энергичный характер своей деятельности. Волевое личное у американских президентов не зависит от личности: их количество практически одинаково во всех выступлениях и Б. Обамы и Дж. Буша.

2. Мыслительные глаголы – характеризуют мнение, мысли говорящего, его надежды и чувства (*считаю, думаю, полагаю, знаю, помню* и т.д., сюда же относим и краткие прилагательные *уверен, убежден, согласен*). Предикаты мыслительной деятельности преобладают в форме настоящего времени, то есть формы *считал / думал* довольно редки в речи глав России, а *буду думать, подумую* фактически отсутствуют.

У российских президентов во всех выступлениях разница в личных мыслительных предикатах незначительна: 36-46%. Наибольшее количество глаголов мыслительной деятельности наблюдается в НВ. Отчасти за счет частого употребления глаголов типа *думаю, считаю* в роли дискурсивов: *Так что, я считаю, Такого рода симбиоз, такого рода комплект очень полезен* (Д.А. Медведев 29.03.09).

Личностные особенности речи проявляются в том, что практически во всех выступлениях, у Д.А. Медведева глаголы мыслительной

деятельности более частотны, чем у В.В. Путина. Должность также влияет на количество данных глаголов, у президентов их больше, чем у не-президентов, что вполне ожидаемо, так как президент как глава государства чаще выражает свои мысли, нежели государственные деятели другого ранга.

Лингвокультурные особенности проявляются в том, что в Обращениях мыслительные глаголы составляют 12-31%, а в Посланиях 35-36%. Б. Обама сближается здесь с российскими главами, то есть это личностная особенность Дж. Буша (и Б. Обамы). Это характеризует российский политический дискурс и его участников как субъектов, которые чаще выражают свое мнение, говорят о своих чувствах и убеждениях. Для глаголов мыслительной деятельности в выражении личного в речи американских президентов характерно, что у Б. Обамы во всех выступлениях их больше, чем у Дж. Буша. Таким образом, высказывание собственного мнения, чувств и надежд – особенность Б. Обамы.

В выражении коллективного глаголы мыслительной деятельности практически одинаково представлены у В.В. Путина и у Д.А. Медведева.

У Б. Обамы и Дж. Буша разница в мыслительных коллективных глаголах незначительна: ни в зависимости от личности (например, 11% в Обращениях Б. Обамы и 14 % в Обращениях Дж. Буша), ни в зависимости от жанра (11% в Обращениях Б. Обамы и 16% в ПВ).

3. Речевые глаголы характеризуют речевую деятельность говорящего (*разговаривал, обсуждал, говорю, подчеркну*). В данной группе есть и акцентно-выделительные конструкции, часто встречающиеся в речи российских государственных деятелей: *Еще раз подчеркну: добиться зримых изменений в общественной жизни, в настроении людей - это важнейшая политическая задача партии «Единая Россия» на Северном Кавказе* (В.В. Путин 06.07.10).

В употреблении речевых личных глаголов в выступлениях государственных деятелей России и США не наблюдается существенной разницы ни в зависимости от личности говорящего, ни жанра, ни должности. Речевых коллективных глаголов практически во всех выступлениях и на обеих должностях больше у Д.А. Медведева, чем у В.В. Путина. Он чаще, чем В.В. Путин, упоминает различные обсуждения, деловые переговоры с правительством. В ПВ глаголов речевой деятельности больше, чем в НВ, в этом проявляются особенности жанра.

Употребление речевых коллективных глаголов американских президентов практически одинаково: от 3% до 4%.

Глаголов речевой деятельности в целом больше в русской, чем в американской лингвокультуре.

4. Модальные предикаты *должен, вынужден* и глагол *могу*. Практически во всех выступлениях на обеих должностях их больше у В.В.

Путина, чем у Д.А. Медведева, то есть личная обязанность и возможность (*могу*) выражаются у него чаще.

Наименьший процент модальных предикатов в выражении личного у глав России наблюдается в Посланиях. Президент говорит не о собственной необходимости, а о коллективной. В связи с тем, что Послания – программа действий, установка для правительства на дальнейшую работу, в нем озвучиваются обязанности именно правительства. Наибольший процент модальных предикатов в личном у российских глав наблюдается в НВ, так как в них вообще повышается степень личного, в том числе и личного долженствования. В НВ модальные предикаты не всегда имеют значение ярко выраженного долженствования. *Должен сказать, что в разговорах со мной Президент Буш ни разу не настаивал на немедленном применении сил* (В.В. Путина 02.12.02).

Модальное личное не зависит от лингвокультуры (от 3% до 8% у российских и американских государственных деятелей). Модальных предикатов в выражении коллективного у российских и американских деятелей всегда больше, чем в личном. Это обусловлено коллективистской направленностью политического дискурса и в России, и в США.

5. Интенциональные глаголы выражают интенции и желания говорящего: *хочу, хотел бы*. У В.В. Путина интенциональных глаголов в выражении личного больше, чем у Д.А. Медведева. Данная тенденция прослеживается и в должности президента, и в должности премьера во всех выступлениях. Происходит это за счет употребления конструкций в сослагательном наклонении, что является личностной особенностью В.В. Путина. Особенности жанра проявляются в том, что в ПВ президентов интенциональных личных глаголов больше, чем в других выступлениях, особенно характерны конструкции типа *хотел бы подчеркнуть / поблагодарить*. Но в должности не-президента наблюдается иная ситуация, поскольку в НВ у Д.А. Медведева их 20%, а в ПВ – 17%.

У американских президентов разница в интенциональных глаголах в личном несущественна, за исключением ПВ Дж. Буша, где у него интенциональных глаголов больше, чем у Б. Обамы

Особенности русской лингвокультуры и российского политического дискурса проявляются в том, что общее количество интенциональных глаголов в личном больше у государственных деятелей России. Возможно, в этом прямо сказывается распространенность в последнее время ставшего этикетным *хотел бы*, воспринимаемого уже как норма речи.

Во всех жанрах в прошедшем и будущем времени обнаруживается больше сходств, чем в настоящем времени. В прошедшем времени наиболее частотны глаголы речевой деятельности (как с местоимением *я*, так и с его пропуском: *сказал, говорил*) или волевой деятельности (*работал, встречался, был*). В будущем времени наиболее частотны

глаголы речевой деятельности, в частности акцентно-выделительные конструкции: *подчеркну, отмечу, напомним, повторю, назову, скажу*.

Наибольшая разница, обусловленная личностными особенностями, обнаруживается в настоящем времени. Д.А. Медведева отличают глаголы *поручаю, надеюсь*, а для В.В. Путина характерны предикаты *прошу, убежден, думаю*. *Поручаю* подчеркивает более властное положение президента по отношению к адресату, в то время как *прошу* выступает его аналогом, но с подчеркнутой вежливостью.

В выступлениях американских политических деятелей частотные предикаты также имеют много общего в прошедшем и будущем времени (распространены глаголы речевой деятельности: *I ('ve) said / asked; I'll answer / I will discuss / I will say*).

В настоящем времени в ПВ у американских президентов наиболее частотно: *I want*. У Б. Обамы 53 употребления в ПВ, а у Дж. Буша только одна форма *I want to thank* употреблена 143 раза. На втором по частотности месте в ПВ американских президентов – глаголы мыслительной деятельности. У Б. Обамы это *I believe* (51 раз), а у Дж. Буша *I appreciate* (93 раза). В НВ в настоящем времени у глав США самый частотный в личном – глагол мыслительной деятельности *to think*, который в речи Б. Обамы встречается 762 раза, а у Дж. Буша – 196.

Безличное рассматривается нами только с точки зрения выражения в нем модальных значений с оттенком долженствования или необходимости каких-либо действий. В англоязычном материале примеры данного типа единичны, безличное (в том аспекте, в котором мы его рассматриваем) более ярко представлено в нашем материале в выступлениях глав России.

Одним из показателей безличного являются модальные предикаты *можно, возможно, нельзя, надо, нужно, необходимо*, со значениями долженствования, возможности или невозможности. Государственные деятели используют их с разной частотой. Наиболее частотным в нашем материале в выступлениях российских государственных деятелей является *нужно*, наименее частотно – *необходимо*. Данных модальных предикатов у Д.А. Медведева больше, чем у В.В. Путина во всех выступлениях и на обеих должностях. Возможно, это связано с тем, что у Путина больше личного и коллективного долженствования: *мы должны, я должен*, тогда как у Д.А. Медведева долженствование носит безличный характер: *Следующий шаг, который мы должны сделать, избрать там Президента* (В.В. Путин 20.09.03). *Несомненно, необходимо сделать все возможное для облегчения визового режима* (Д.А. Медведев 04.12.08).

Наибольший процент употребления модальных предикатов со значением долженствования встречается в текстах Посланий как установка на работу и необходимость действия. В остальных жанрах и на обеих должностях не наблюдается существенной разницы в их количестве.

Таким образом, различия в информативной составляющей воздействия в речи (проявление личного, коллективного, безличного) обусловлены лингвокультурой, жанром, должностью и личностью говорящего. Результаты исследования позволяют выделить особую коммуникативную категорию: личное – коллективное – безличное. В лингвистике существует понятие грамматических и коммуникативных категорий, однако среди последних такая категория обычно не отмечается.

**В третьей главе** рассматривается дискурсивно-экспрессивная составляющая способов РВ. Для осуществления воздействия важным является знание аудитории. Безусловно, речь президента строится с учетом фактора аудитории. Задача государственного деятеля – поддержать интерес аудитории на протяжении всего выступления, сделать речь информативной и убедительной.

И в российском, и в американском политическом дискурсе важен фактор аудитории. Употребление форм обращений, прежде всего, варьируется в зависимости от условий общения и характера отношений между говорящим и адресатом. В российском политическом дискурсе наиболее частотное обращение *Уважаемые коллеги!* Причем у В.В. Путина по сравнению с Д.А. Медведевым подобных обращений больше. Формы обращений в текстах Посланий В.В. Путина носят подчеркнуто-деловой, официальный характер, а у Д.А. Медведева формы обращений устанавливают более дружеские и неформальные отношения (*Уважаемые друзья!* у Д.А. Медведева 15% и 3% у В.В. Путина). Личностные особенности говорящего проявляются также в предпочтении иной формы обращения. У Д.А. Медведева в должности президента есть частотная форма обращения *Представители СМИ!* Она подчеркивает, что при построении речи говорящий ориентируется и на СМИ. У В.В. Путина данная форма не встречается. Видимо это выражение большей открытости перед журналистами Д.А. Медведева.

Обращения американских президентов представлены такими формами, как: *Speaker, Vice President, Members of Congress* (в текстах Обращений к Конгрессу), *distinguished citizens and fellow citizens, my fellow Americans*. В зависимости от характера выступления или личности говорящего значительной разницы в выборе обращений не наблюдается. Традиционно русское обращение *Уважаемые коллеги!* у американских президентов единично.

Помимо прямых обращений в речи политиков используются и косвенные формы. Для этого применяется форма повелительного наклонения (*Посмотрите!, вздумайте в эту цифру*), способствующая созданию у аудитории чувства вовлеченности в процесс коммуникации. У Д.А. Медведева больше, чем у В.В. Путина косвенных форм обращения, а у В.В. Путина, наоборот – эксплицитных.



Роль лингвокультуры проявляется в том, что у американских президентов обращенность к аудитории намного выше, чем у российских глав государств. Условия общения у Дж. Буша и Б. Обамы практически не влияют на частотность обращения к аудитории.

На выражение обращенности к аудитории и употребления местоимения *вы* влияет жанр выступления, должность и личность. У В.В. Путина-президента местоимения *вы* больше, чем у Д.А. Медведева. Но в должности премьера, наоборот, меньше, чем у Д.А. Медведева в должности вице-премьера. В целом, у не-президентов обращенности к аудитории больше, чем у президентов. Возможно, в этом проявляются должностные особенности. Влияние жанра обнаруживается в том, что в устных жанрах НВ более важна обращенность к аудитории и местоимение *вы*: в НВ у Д.А. Медведева – 249, у В.В. Путина – 329, а в ПВ – 182 и 193 соответственно. На степень обращенности к аудитории влияют личностные особенности, которые не меняются в зависимости от жанра и должности.

У американских президентов обращенность к аудитории значительно выше, чем у российских (у российских глав государств *вы* с глаголом составляет до 329 употреблений, у американских *you* – от 699 до 1154). У Дж. Буша личное местоимение *you* во всех выступлениях встречается чаще, чем у Б. Обамы (1154 и 699). Однако, у глав России и США *Вы / you* никогда не используется как знак отчуждения от аудитории, а только как знак внимания к ней, объединение себя с ней.

Сравнение личного, коллективного и представленности фактора аудитории показало, что у глав России и США практически во всех выступлениях по силе возрастания влияния на первом месте аудитория, потом личное, коллективное. Это общая особенность политического дискурса, не зависящая от лингвокультуры. Но у глав США по сравнению с главами России все проявления этих факторов представлены шире.

Одним из важнейших способов РВ и привлечения внимания являются вопросы. Благодаря вопросительным предложениям можно осуществлять все основные вербальные действия, вопросы придают речи диалогичность.

В ПВ глав России встречается наименьшее количество вопросов, далее следуют Послания, наибольшее их количество – в устных НВ.

У Д.А. Медведева во всех выступлениях на обеих должностях вопросов больше, чем у В.В. Путина. Это особенность его речи, которая сохраняется во всех жанрах. Общей особенностью вне зависимости от должности является то, что в ПВ вопросов меньше, чем в НВ в 2 раза. Устная спонтанная речь способствует появлению большего количества вопросов. Но влияние должности в данном случае проявляется в том, что у не-президентов количество вопросов больше, чем у президентов. Однако, и в должности не-президента сохраняется тенденция большего количества

вопросов в НВ, чем в ПВ. Речь президента более официальная, действуют определенные нормы протокола, в то время как речь не-президента не подвержена строгим нормам, более свободна. Как следствие этого, количество вопросов в должности не-президента возрастает.

Вопросительные предложения по-разному представлены в российском и американском политическом дискурсе. Играть роль особенности лингвокультуры, политического дискурса, условия общения и личность говорящего. Количество вопросов в текстах Посланий и в НВ у российских государственных деятелей больше, чем у американских в подобных же жанрах. Вопросительные предложения в американском политическом дискурсе либо не являются важным способом воздействия, либо за счет меньшего количества они обладают большей воздействующей силой. У Дж. Буша и Б. Обамы количество вопросов практически одинаково, то есть личностные особенности говорящих не отражаются на количестве вопросов.

Мы выделяем несколько типов вопросительных конструкций в зависимости от выполняемой функции.

1. Вопросы к аудитории: *Больше чем в среднем по экономике области, но все-таки это не 25 и не 30, понимаем?* (В.В. Путин 08.04.10); *Now, that doesn't mean that I can't make arguments that are based on my belief and my faith – right?* (Б. Обама). Данный тип вопроса содержит слова, помогающие привлечь и актуализировать внимание аудитории, ожидаемый ответ: *понятно, да*. Вопросы к аудитории в речи российских политиков составляют до 9%. У В.В. Путина они, в основном, более разнообразны. В текстах Посланий В.В. Путина вопросов к аудитории нет, в Посланиях Д.А. Медведева вопрос единичен. То же самое наблюдается и в американском политическом дискурсе: в Обращениях к Конгрессу вопросы к аудитории отсутствуют. Данные выступления представляют собой письменную форму речи, в которой наблюдается большая степень отстраненности говорящего от адресата, поэтому необходимость обращаться к аудитории фактически отпадает. В остальных выступлениях у Дж. Буша их больше, чем у Б. Обамы, в чем проявляются его личностные особенности. Употребление разделительных вопросов Дж. Бушем или актуализаторов *right, okay* Б. Обамой связано с личностными предпочтениями говорящего.

2. Вопросно-ответные формы: представляют собой запрос информации, но направлены на ее предоставление в своем же ответе, в котором формулируется некий план, что помогает политике логически выстроить свою речь. Здесь мы выделяем два подтипа, которые различаются только по форме представления информации в ответе: 2.1. Вопросы, на которые следует либо прямой ответ, либо повтор одного из слов или выражений вопроса: *Чем обусловлена? Обусловлена несколькими вещами* (Д.А. Медведев 23.11.09). 2.2. Вопросы, ответы на которые

содержат объяснение, рассуждение: *Почему я с этого начал разговор? Даже в Москве организация питания школьников не идеальная, а в целом по стране картина совсем пестрая, а в отдельных регионах просто плохая* (Д.А. Медведев 09.10.07).

Вопросно-ответные формы представления информации являются наиболее частотным типом вопросов у российских государственных деятелей как в ПВ и в НВ, так и в Посланиях, составляют от 35% до 67%. Причем у Д.А. Медведева в ПВ и НВ на обеих должностях их больше, чем у В.В. Путина. Вопросно-ответные формы характерны для Д.А. Медведева в качестве представления информации, когда он в качестве плана выступления задает вопрос и дает на него ответ, одновременно оживляя речь. В речи не-президентов у обоих государственных деятелей вопросно-ответных форм больше, чем у президентов. Возможно, это связано с большей раскрепощенностью речи не-президентов.

В речи американских президентов вопросно-ответные формы чаще встречаются в речи Дж. Буша. Представляется, что это особенность его речи. Тот факт, что в неподготовленной устной речи их больше, закономерен: они помогают говорящему логически выстраивать свою речь. Меньшая представленность вопросно-ответных форм у Б. Обамы, возможно, связана с тем, что в его речи вопросно-ответные формы заменяются другими типами вопросов.

3. Косвенные вопросы являются разновидностью вопросно-ответных форм. Хотя на косвенные вопросы не всегда дается прямой ответ, но присутствует комментарий говорящего: *Уместен вопрос: насколько эффективно были потрачены эти весьма значительные средства? Конечно, это – законный вопрос* (В.В. Путин 14.09.10). Косвенные вопросы составляют до 4% у российских глав, от 2% до 11% у американских. Американские государственные деятели озвучивают проблемы и сложные моменты в форме вопросов чаще, чем российские.

4. Цитируемые вопросы представляют передачу слов самого говорящего или другого человека, благодаря чему речь государственного деятеля приобретает элементы диалогичности, становится живее. Встречаются цитируемые вопросы как с ответом, так и без него: *Кстати говоря, госпожа Меркель ставила передо мной этот вопрос в один из своих первых приездов в Москву. Именно она в этом зале сказала: «Не могли бы Вы рассмотреть вопрос о том, чтобы хотя бы частично газ с этого месторождения направлять в Европу и в Германию?»* (В.В. Путин 10.10.06) У государственных деятелей России они составляют до 7%, у деятелей США представлены шире: 11%-23%. Объясняется это традициями лингвокультуры: у американских президентов доля личностного выше, следовательно, выше и интерес к высказываниям отдельной личности.

5. Риторические вопросы представляют не запрос информации, а способ говорящего внушить адресату определенные оценки. В этом заключается их суггестивная функция. Риторические вопросы в нашем материале бывают двух подтипов: 5.1. Риторические вопросы без ответа: *Разве это плохо?* (В.В. Путин 20.04.10); *Это война, что ли?* (В.В. Путин 23.07.10). 5.2. Риторические вопросы с ответом. Несмотря на то, что риторические вопросы не нуждаются в ответе, так как он очевиден, политик иногда все равно дает на него ответ или комментарий: *Разве они хотели войны с соседями? Конечно, нет* (В.В. Путин 20.09.03); *Мы что, должны это делать каждый день, каждый год? Это просто бессмысленное дело!* (В.В. Путин 05.05.05). Риторические вопросы, и в частности риторические вопросы с ответом, являются характерной особенностью речи В.В. Путина. В то время как у Д.А. Медведева его характерная черта – это вопросно-ответные формы.

В речи американских президентов по сравнению с российскими риторических вопросов намного меньше, либо они отсутствуют.

6. Цепочки вопросов – это последовательность двух или более вопросов: *Но зачем? Зачем? Но я хочу сказать, что мы это сделаем, если не увидим ответной реакции* (В.В. Путин 23.07.10); *The question is, what do we do in the next decade? How do we deal with the reality of the situation?* (Дж. Буш). В цепочках вопросов встречаются также и риторические вопросы, которые характерны для глав США в цепочках вопросов. В этом проявляется их воздействующая сила и своеобразие.

Но самые распространенные типы вопросов в цепочке у американских государственных деятелей – это вопросительные параллельные конструкции: *So my job is to make sure that we have a North Star out there. What is helping the American people live out their lives? What is giving them more opportunity? What is growing the economy? What is making us more competitive?* (Б. Обама). Практически почти каждая цепочка вопросов у обоих президентов содержит параллельные конструкции, благодаря чему значительно возрастает воздействующая сила цепочек вопросительных предложений, так как в ней используется одна из риторических фигур – синтаксический параллелизм.

В **заключении** к диссертации подводятся итоги исследования. Анализ разных дискурсов американских и российских президентов позволил выявить общие черты президентских дискурсов (наибольшая представленность личного в НВ) и различия, связанные с влиянием на речь лингвокультуры, характером выступления и личностных особенностей.

В **приложении** к уже законченной в марте 2012 г. диссертации помещен анализ одной из предвыборных статей В.В. Путина, показавший еще ярче свойственные В.В. Путину способы воздействия на адресата и то, что явилось результатом оформления его мыслей в форме газетного жанра предвыборного выступления, то есть изначально и реально письменной, а

не звучащей речи. В перспективе исследования предполагается анализ речи президентов и экс-президентов в Интернете.

Содержание работы отражено в публикациях:

**1. Саунина Е. В. Способы речевого воздействия Д.А. Медведева (на материале статьи «Россия, вперед!» и Послания Федеральному собранию) // Известия Саратовского университета. 2010. Т. 10. Серия Филология. Журналистика. Вып. 2. С. 10–13.**

**2. Саунина Е. В. Вопросительные предложения и их функции в речи Д.А. Медведева и В.В. Путина // Филология и человек. Барнаул : Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2011. Вып. № 3. С. 146–153.**

3. Саунина Е. В. Стратегии борьбы за власть (на материале теледебатов в США) // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. 11, ч. I–II. С. 281–284.

4. Саунина Е. В. Особенности реализации стратегий и тактик борьбы за власть (на материале теледебатов на пост президента США) // Личность – Язык – Культура : материалы II Всероссийской научно-практической конференции 27–28 ноября 2008 г. Саратов : ООО ИЦ «Наука», 2009. С. 316–320.

5. Саунина Е. В. Способы речевого воздействия в Посланиях президентов России и США // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов : ИЦ «Наука», 2010. Вып. 13, ч. I–III. С. 322–327.

6. Саунина Е. В. Способы речевого воздействия (на материале предвыборных выступлений Д.А. Медведева и Б. Обамы) // Личность – Язык – Культура : материалы II Всероссийской научно-практической конференции 25–26 ноября 2009 г. Саратов : ООО ИЦ «Наука», 2010. С. 407–412.

7. Саунина Е. В. Способы речевого воздействия в еженедельных обращениях Б. Обамы // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. Саратов, 2011. Вып. 14, ч. III. С. 49–53.

8. Саунина Е. В. Функции и типы вопросительных предложений в речи Б. Обамы и Дж. Буша // Германская филология : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : ООО ИЦ «Наука», 2011. Вып. 5. С. 20–26.

9. Саунина Е. В. Категория личного и коллективного в речи руководителей государств // Личность – Язык – Культура : материалы IV Всероссийской научно-практической конференции 23–24 ноября 2011 г. – Саратов: ООО Издательский Центр «Наука», 2011 – С. 134–139.

10. Саунина Е. В. Личное и безличное в речи руководителей государств: частотность и функции // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 2 кн . Саратов, 2012. Вып. 15, кн. 2. С. 102–106.